Принцесса Жуй Хэ была той, кого благородные женщины в Цзине должны были неукоснительно уважать. Однако втайне многие люди были счастливы посмеяться над ней. Что же касается причины, то она заключалась в основном в том, что принцесса Жуй Хэ была слишком высокомерна. Кроме того, всегда найдется человек, которому нравится видеть, что люди выше их по статусу оказываются в беде. Такого рода отношение нельзя было объяснить рационально, но нельзя было отрицать, что мир никогда не испытывал недостатка в таких людях.

Первоначально женщины не очень интересовались подобными сборищами. Но принцесса Жуй Хэ бездействовала уже два месяца. Теперь, когда она вернулась к жизни с полной силой, они понятия не имели, насколько Ее Высочество принцесса возненавидит их, если они откажутся. Поразмыслив над этим, все решали, что лучше все-таки пойти туда.

Однако их незаинтересованное отношение изменилось после того, как они узнали, что будет присутствовать Сяньцзюнь ванфэй. Женщины любили посплетничать. Это было не то, чем можно пренебречь. Хотя бы просто потому, что в их собственной среде не происходило ничего интересного. Все, о чем они могли говорить, - это о том, сколько в семьях детей, или о том, что в такой-то семье господин отдает предпочтение наложнице. Теперь предстояло появиться жертве того дела, которое еще недавно было на слуху у публики. Все в предвкушении потирали руки от волнения.

Тот, кто ранил Сяньцзюнь ванфэй, был императорским шурином. Это был материнский клан принцессы Жуй Хэ. Жена этого человека тоже собиралась присутствовать на собрании. Когда жена преступника и жертва встретятся, разве это не будет отличным шоу?

Что бы ни думали эти женщины, когда они прибыли в дом принцессы, все они выглядели достойно. Они похвалили друг друга с улыбками на лицах. Даже жена императорского шурина, пониженная в звании на два чина, не подверглась особо холодному обращению. Женщины из престижных семей лучше всего справлялись с этими наигранными отношениями. На первый взгляд было невозможно понять, кто кому нравится, а кто и с кем в плохих отношениях.

Жена императорского шурина, Линь-ши, почувствовала себя немного пристыженной, но, перебросившись парой фраз с собравшимися, она немного расслабилась. Однако ее хорошее настроение продолжалось недолго, потому что снаружи появился евнух и доложил о прибытии экипажей Шэн Цзюнь ванфэй и Сяньцзюнь ванфэй.

Улыбка Линь-ши мгновенно стала немного неловкой. Как женщина, она, естественно, знала, как важна внешность для девушки. На этот раз Сяньцзюнь ванфэй была ранена в лицо. Все будет хорошо, если шрама не останется, но если нет, как она сможет чувствовать себя уверенной? Она ненавидела свою беспомощность. Она была невысокого мнения о своем муже, но не могла убедить его действовать разумно. Это привело к тому, что Сяньцзюнь ванфэй была невинно ранена.

Многие женщины хотели посмотреть, есть ли шрам на лице Сяньцзюнь ванфэй. Поэтому, когда появились Хуа Си Ван и Хоу-ши, все приветствовали их обоих, но краем глаза косились на Хуа Си Ван.

Бросив взгляд, они увидели, что на лбу Сяньцзюнь ванфэй нарисован цветок сливы. Розовый цветок и яркие зеленые листья красиво контрастировали с лицом и бледной кожей Сяньцзюнь ванфэй. Однако никто не смог разглядеть, был ли там шрам или нет.

С их стороны было нехорошо пялиться на Сяньцзюнь ванфэй, поэтому после нескольких слов они все сели. Между тем местом, где посередине сидела Линь-ши, и Хуа Си Ван было несколько мест. Когда она увидела рисунок на лбу Хуа Си Ван, ее сердце подпрыгнуло.

Она слышала, что у Сяньцзюнь ванфэй красивое лицо. Даже если она была не накрашена, она была редкой красавицей. Теперь же прямо там, где она была ранена, красовался необыкновенный цветок. Если это не для того, чтобы скрыть ее шрам, то почему он там оказался?

Было много людей, у которых были те же мысли, что и у Линь-ши. Однако, поскольку этот вопрос был связан с материнской семьей принцессы Жуй Хэ, они не могли спросить, поэтому обратились к разговору об одежде.

Принцесса Жуй Хэ увидела, что женщины были так проницательны, и улыбка на ее лице стала еще шире. Ее глаза переместились на лоб Хуа Си Ван, и она сказала слегка извиняющимся тоном: «Дядя - очень занятой человек и случайно потревожил карету Тан Димэй [1]. Как заживает твоя рана?»

Улыбка на лице Хуа Си Ван не изменилась, когда она сказала теплым тоном: «Ваше Высочество, спасибо за вашу заботу. Больше нет никаких помех».

Слово «помеха» было очень хитрым словом. Это могло означать, что она зажила или почти зажила, и не было никаких серьезных проблем. Что же касается того, как это было на самом деле... все с легкой жалостью посмотрели на цветок, красовавшийся на ее лбу. Какая досада.

Княжна Мин Хуай посмотрела на лоб Хуа Си Ван и про себя порадовалась. Разве Хуа Си Ван не околдовала Сянь Цзюньвана своим ликом? Теперь, когда она потеряла это безупречное лицо, что она могла использовать, чтобы очаровать людей?

Принцесса Жуй Хэ, услышав слова Хуа Си Ван, кивнула. Она улыбнулась и сказала: «Поскольку проблем больше нет, это хорошо».

Эти слова действительно были лишены смысла. Сяньцзюнь ванфэй сказала, что нет никаких помех – но могла ли она пожаловаться вам, племяннице императорского шурина?

Люди, наблюдавшие за происходящим, потеряли дар речи, но это не помешало принцессе Жуй Хэ похвастаться тем, что она построила новое здание у себя в поместье. Если она не пригласит других благородных дам посмотреть на пейзаж и рисунки во дворе и похвалить их, сможет ли она чувствовать себя спокойно?

С объективной точки зрения помещение действительно поражало своим великолепием. Однако лично Хуа Си Ван нравился архитектурный стиль поместья Сянь Цзюньвана, поэтому после того, как она сделала несколько комплиментов другим женщинам, она больше не разговаривала.

Цель принцессы Жуй Хэ была достигнута. Оставив всех на ужин, а затем посмотрев спектакль, она закончила это собрание.

Остальные люди ушли, но княжна Мин Хуай все еще оставалась в доме принцессы. Принцесса Жуй Хэ знала, что княжна Мин Хуай думает о Сянь Цзюнване, но она всегда презирала романтические чувства между женщинами и мужчинами. По ее мнению, будет ли она испытывать чувства к супругу после замужества, не имело значения. Время было похоже на тупой нож. Он не просто измельчал и охлаждал чувства людей, он мог стереть все чувства.

Поэтому для нее чувства были не так важны, как одежда и драгоценности. Для того чтобы играть, у нее было даже несколько красивых слуг в ее поместье. Ну и что с того, что они ничем не занимались? По крайней мере, на них приятно было смотреть. В любом случае, ее муж был слишком робок и не мог контролировать ее. Да и ей доставляло мало удовольствия наблюдать, как ее муж ведет себя вяло, словно он был скорее мертв, чем жив.

Принцесса Жуй Хэ увидела, что княжна Мин Хуай склонила голову и молчит, поэтому сказала: «После этой осени тебе исполнится шестнадцать. У твоей матери только одна дочь и один сын. Семья Юань не очень знатная семья – ты уже думала о своем будущем?»

Мать принцессы Шунь И была невысокого положения. После того как она вступила в семью Юань, ее отношения с мужем можно было назвать сугубо официальными. К счастью, у нее были сын и дочь, и ей было не так уж одиноко. Жаль, что ее муж не был хорошим человеком, который много работал. Отношения принцессы Шунь И с дворцом были не очень близкими. Кроме того, последние несколько лет она не вставала с больничной койки. Поэтому княжна Мин Хуай выросла на глазах у императрицы.

Год назад из-за того, что супруг хотел причинить вред императрице, принцесса Шунь И выпила чай вместо императрицы, так что заговор не сработал. Принцесса Шунь И выжила, но ее тело сильно пострадало. Когда становилось жарко или холодно, она не могла встать с постели. Ей нужно было лежать и отдыхать.

Однако из-за этого император сделал исключение и даровал ее сыну титул хоу, а дочери – положение княжны, что было привилегиями дочерей циньвана и цзюньвана. Он также дал ей особый титул Мин Хуай.

Принцесса Жуй Хэ смотрела на семью Юань свысока, но ей нравилось умное отношение княжны Мин Хуай. Поэтому она действительно потратила некоторое время на то, чтобы устроить ее женитьбу.

Услышав это, княжна Мин Хуай замерла, а затем сказала с застенчивым выражением лица: «Я

соглашусь со всем, что бы ни решили Ваше Высочество и императрица».

- Я немного старше тебя, но окончательный выбор должна сделать мать-императрица, - принцесса Жуй Хэ увидела, что княжна Мин Хуай нормально восприняла новости, и выражение ее лица стало лучше. - По моему мнению, старший внук семьи гуна Ань [2] был бы хорош. Он скромный и вежливый человек, и он знает, что нужно много работать. Статус гуна не является низким, но по сравнению с твоим положением цзюньчжу [3], им останется только уважать тебя и не усложнять тебе жизнь.

Княжна Мин Хуай почувствовала горечь внутри. Старший внук гуна Ань был таким, как его описывали, но эта семья была солидной монархической семьей со стороны наследного принца. Принцесса Жуй Хэ предложила это, использовав ее как инструмент для заключения альянса через брак.

Но что она могла сделать? Ее мать не пользовалась благосклонностью императора, а отец был не более, чем пустым местом. Если она не выслужится перед императрицей и принцессой Жуй Хэ, то какое будущее может быть у ее младшего брата?

- Все зависит от императрицы.

Княжна Мин Хуай встала и присела в поклоне перед принцессой Жуй Хэ. Однако внутри она чувствовала себя еще хуже. После того, как она выйдет замуж, как у нее появится возможность быть с Сянь Цзюньваном?

Несмотря на то, что эта династия имела пример вдовствующей императрицы Сяои Хэдэ, которая вышла замуж, прежде чем войти во дворец в качестве супруги, это было потому, что вдовствующая императрица в юности имела положение и красоту. Благодаря этому она получила благосклонность императора Цзина, родив следующего императора, а затем получив место вдовствующей императрицы.

Было очень жаль, что она не была этой вдовствующей императрицей, а Сянь Цзюньван не был императором Цзин.

Поэтому вскоре после того, как Хуа Си Ван присутствовала на собрании, она была потрясена, когда из дворца пришло известие, что император устраивает брак для княжны Мин Хуай. Как женщина, ее шестое чувство все еще было очень развито. Например, она уже давно обнаружила, что у княжны Мин Хуай были намерения в отношении Сянь Цзюньвана. Однако она никак не ожидала, что та так легко согласится выйти замуж, да еще и в семью гуна Ань, который был убежденным монархистом.

Думая о шторме, скрытом в императорском доме, Хуа Си Ван чувствовала, что испытывает некоторую симпатию к этой княжне Мин Хуай. Но лишь самую малость, не более.

Во второй половине дня, когда муж и жена играли в вэйци, они случайно затронули эту тему.

Хуа Си Ван заметила, что Янь Цзинь Цю, похоже, никак не отреагировал на вопрос о браке княжны Мин Хуай, поэтому не удержалась и спросила: «Император действительно сватает старшего внука гуна Ань и княжну Мин Хуай?»

- А почему ты вообще об этом подумала? - Янь Цзинь Цю отложил следующий камешек, прежде чем медленно произнес: - Дело почти завершено, но указ еще не издан.

- Я просто услышала об этом и спросила. - Хуа Си Ван схватила камешек и поиграла им. Видя, что стиль игры Янь Цзинь Цю не изменился, она сказала: - По крайней мере, она наша бяомэй [4], и мы должны подготовить необходимые подарки.

Янь Цзинь Цю посмотрел на доску и беззаботно сказал:

- Мы всего лишь кузен и кузина. Думаю, дело сладится и без нашего участия. Неужели нам придется прибавить к ее приданому еще и это?

- Эти слова… - Хуа Си Ван улыбнулась и сказала со вздохом: - Слушая тебя, я вздыхаю с облегчением.

Янь Цзинь Цю замер, а затем понял, что означал вздох облегчения Хуа Си Ван. Он улыбнулся Хуа Си Ван и ничего не сказал, но эта улыбка, казалось, передавала ей его мысли.

Видя, что Хуа Си Ван больше ничего не говорит, он взял ее за руку.

- Ничего подобного никогда не случится - тебе не придется беспокоиться об этом в будущем.

На этот раз Хуа Си Ван улыбнулась и промолчала.

---

[1] □□□(táng dì meì) - жена младшего двоюродного брата по мужской линии;

[2] □(gōng) - гун (первый ранг придворных или чиновников). В переводе с английского фигурирует, как герцог;

[3] □□(jùnzhǔ); цзюньчжу - принцесса, великая княжна;

[4] □□ (biǎomèi) - младшая двоюродная сестра (по материнской линии)